

АНТИЧНЫЕ КРИТИКИ ХРИСТИАНСТВА

Грицук Игорь, Козел Борис (УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)
Научный руководитель – С. В. Телепень, канд. ист. наук, доцент

Христианства возникло в I в. нашей эры изначально как одно из направлений в иудаизме. Но со временем христианство эволюционировало во вполне самостоятельную официальную религию Римской империи. Какое-то время социальные верхи империи, в большинстве случаев представлявшие собой наиболее образованную часть греко-римского мира, не обращали внимание на христиан, поглощенных полемикой с иудеями. Тем не менее споры привлекли внимание прежде всего жителей Палестины. В последователях Христа евреи усмотрели нарушителей привычных норм иудаизма. Со временем и римские власти, примирившиеся с традициями наследников Моисея и Соломона, обратили внимание на «нарушителей спокойствия». Возникает целый пласт греческой и латинской литературы, представлявшей собой критику христиан. Первым пунктом здесь проходила мысль об абсурдности учения Христа [1, с. 23]. В своих сочинениях авторы критиковали апостолов, особенно Павла и Петра. Свою критику языческие полемисты обосновывали тем, что христиане выступали против закона и власти императора, своими поступками и самим образом жизни противоречили общественному мнению греко-римского общества.

Одним из наиболее заметных идейных противников христианства был Лукиан из Самосаты (II в.). В своем сатирическом произведении «О кончине Перегрин» он рассказывает о христианах в той части своего рассказа, где Перегрин знакомится с «дикивинным учением христиан». Здесь можно уловить общий характер критики. Она основывается на противопоставлении христианства традиционной вере в олимпийских богов, которая для автора является нормой и правилом. Лукиан называет христиан наивными людьми, которые готовы почитать человека в качестве бога, а Перегрин у автора выглядит пародией на Христа. Если говорить о самой личности Перегрин, то он был бродячим философом-одиночкой, потерявшим связи со своей родиной и в то же время стремившимся войти в контакт с людьми, объединить их вокруг себя. Его самосожжение – это попытка привлечь внимание людей к себе, которые его не слышали, но в которых он нуждался. И он не ошибся: его гибель произвела гораздо больше впечатление, чем его проповеди. После этого пошли разговоры о чудесах. Одним из них было якобы такое: некоторые люди после самосожжения Перегрин начали видеть его в венке из священной маслины и в белой одежде. Простолюдинам хотелось верить, что мученическая смерть приведет к бессмертию [2, с. 128]. Здесь можно говорить о том, что Лукиан в своем рассказе пытается изобразить христиан наивными людьми, а их веру – чем-то алогичным и опять-таки наивным, производным от невежества. С другой стороны, сам факт того, что Перегрин у Лукиан был главой одной из христианских общин, проповедником и, по сути, мучеником показывает, что даже философ мог стать христианином, что противоречит сути критика автора, т.е. Лукиана.

В отличие от Лукиана у Цельса (II в.) мы находим более развернутую критику христиан. Он рассматривает их учение с точки зрения «языческого рационализма». В своем трактате «Правдивое слово» Цельс всесторонне рассматривает учение христиан, стремясь обнаружить, во-первых, алогизмы, а во-вторых, заимствования из платонизма, т. е. признаки несамостоятельности и неоригинальности. Цельс называет учение христиан «варварским», что говорит о том, что общество того периода считало последователей Христа чем-то чужеродным в греко-римском мире. Они проповедовали свое учение, которое противоречило устоям и традициям общества. Цельс упоминает неких «семь демонических архонтов», перечисляет их и описывает как они выглядят. Например, первый в виде льва, второй имел вид быка, третий – амфибии, четвертый – в виде орла, пятый имело облик медведя, шестой имел внешность собаки и последний, седьмой имел голову осла. С одной стороны, можно подумать, что Цельс пытается понять христианство с точки зрения язычества, но «архонтами демонов» Цельс, вероятней всего, видел архангелов, которых в раннем христианстве насчитывалось до восьми. Автор рассматривает их в качестве «архонтов» с точки зрения гностиков, у которых «архонты» – это промежуточные демонические силы. Также Цельс упрекает христиан в том, что они проводят свои богослужения и ритуалы тайно, что для носителей античного культурного типа, характеризующегося публичностью и даже театральностью, было чем-то необычным и даже пугающим.

Христос, по мнению Цельса, не является миссией. Эту точку зрения он аргументировал тем, что назаретянин пришел к грешникам, а не безгрешным. Якобы если бы божество захотело прийти на землю, то оно выглядело бы как древнегреческий герой из мифа. Но Иисус не отвечал своей внешностью эстетическим представлениям Цельса и большинства его современников о богоподобном человеке. Соответственно, автор упрекает тех из греков и римлян, кто перешел в христианство, поскольку, по логике Цельса, они предали отеческие законы и поверили «обману», поменяв образ мысли, жизни и самисвои имена [3, с. 277].

Несмотря на то, что к 312 г. при императоре Константине (306–337 гг.), христианство утвердилось как религия разрешенная и даже пользовавшаяся покровительством государства, тем не менее идейная и политическая борьба между языческим интеллектуализмом и учением Христа продолжилась. Император Юлиан (331–363 гг.), прозванный позже «Отступником», попытался возродить древнюю религию, господствовавшую во времена расцвета Рима. Юлиан объявил о свободе вероисповедания в империи, однако в своем эдикте он запретил христианам заниматься светскими науками. Скорее всего, это было связано со стремлением ослабить развернувшийся процесс установления контроля со стороны церкви по отношению к интеллектуальной жизни. Император посчитал это не только несправедливым, но и вредным для государства. Юлиан написал трактат «Против христиан», в котором он подверг критике христианское учение, как и в свое время Цельс, с точки зрения языческой (т. е. традиционной греко-римской) философии. Юлиан сравнивает иудаизм с христианством и отмечает, что у иудеев учение

логичней, чем у последователей Христа. Здесь следует отметить, что христианство в начале воспринималось многими как иудейская секта: христиане праздновали те же праздники что и иудеи, правда, христианство было открытым для присоединения к общине всех, независимо от происхождения, в то время как иудаизм был традиционной религией исключительно евреев, не допускавших в свое сообщество, в том числе в религиозном отношении, представителей других общностей.

Таким образом, античные критики христианства выступали критиками нового учения, исходя из его несоответствия мировоззренческим установкам греко-римского общества. Важнейшим пунктом обвинений было то, что учение Христа воспринималось образованными людьми первых веков нашей эры как противоречащее рационалистическим концепциям основных философских школ того периода.

Список использованной литературы

1. Дряхлов, В. Н. Языческое противостояние христианизации в Западной Европе в раннее средневековье / В. Н. Дряхлов // Вопросы истории. – 2007. – № 1. – С. 21–38.
2. Свенцицкая, И. С. Раннее христианство: страницы истории / И. С. Свенцицкая. – М. : Политиздат, 1987. – 336 с.
3. Ранович, А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства / А. Б. Ранович. – М. : Политиздат, 1990. – 479 с.

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ

Дроздов Николай (УО МГУ им. А. А. Кулешова, Беларусь)

Научный руководитель – Е. И. Головач, канд. ист. наук

В настоящее время происходит значительное усиление роли органов местного управления в решении широкого круга важных проблем. В связи с этим особую актуальность приобретает исторический опыт, накопленный земскими органами самоуправления, существовавшими на белорусских землях в начале XX века, организационная структура, функции, полномочия, основные направления их деятельности. Цель исследования – охарактеризовать структуру и функции Могилевской губернской земской управы.

14 марта 1911 г. вступил в силу указ Николая II «Положение о земских учреждениях 1890 года», в соответствии с которым в трех белорусских губерниях – Витебской, Минской и Могилевской – возникли выборные земские органы. В 1911 г. в Могилеве была создана губернская земская управа, которая являлась исполнительным органом земского хозяйства в губернии, а ее функции были весьма обширны. Она должна была заниматься созывом и исполнением постановлений губернского земского собрания, подготовкой материала для докладов и выступлений на нем, составлять сметы земских сборов, осуществлять надзор и руководство за уездными земскими управами и их служащими [1, с. 240]. Могилевская губернская земская управа избиралась в составе 3 членов и председателя сроком на 3 года. Ведением делопроизводства занималась канцелярия,